

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЕВРОПЫ
URGENT
PROBLEMS
OF EUROPE

Научный журнал
2017 – № 4

**ЕВРОПА:
УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА
EUROPE:
THE THREATS OF TERRORISM
IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

Издается с 1994 г.
Выходит 4 раза в год

Москва
2017

Коллектив авторов
Ольга Николаевна Новикова
Актуальные проблемы
Европы №4 / 2017
Серия «Журнал «Актуальные
проблемы Европы»»
Серия «Сборник научных
трудов 2017», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38615719

Актуальные проблемы Европы № 4 / 2017 Европа: Угрозы терроризма в начале XXI века:

Аннотация

Анализируются особенности современного терроризма и связанные с ним новые угрозы. Выявляются причины и условия террористической активности на территории Европы. Описывается процесс транснационализации и фрагментации джихадистского движения. Исследуются причины и пути радикализации мусульман Европы.

Содержание

Сведения об авторах	4
Введение	7
Терроризм в Европе: причины возникновения, практика и глобальный аспект	19
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Актуальные проблемы Европы № 4 / 2017 Европа: Угрозы терроризма в начале XXI века

Сведения об авторах

Ахтамзян Наиля Абдулхановна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова

Akhtamsjan N.A. – Ph.D. in political sciences, senior researcher, Chair of Oriental Politology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. (nailjaabd@mail.ru)

Белинский Андрей Викторович – кандидат политических наук, ведущий редактор Отдела проблем европейской безопасности ИНИОН РАН.

Belinsky A.V. – Ph.D. in political sciences, leading editor, Department of European security, INION RAS.

(belinskii_andrei@mail.ru)

Долгов Борис Васильевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН

Dolgov B.V. – Ph.D. in history, senior researcher, Centre for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies RAS.
(boris-dolgov@mtu-net.ru)

Мальшев Дмитрий Валерьевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН; доцент факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

Malyshev D.V. – Ph.D. in history, research fellow, Department of Europe and America, INION RAS; associate professor, Faculty of world politics, Lomonosov Moscow State University. (dimal.68@mail.ru)

Новикова Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, зав. Отделом Европы и Америки ИНИОН РАН.

Novikova O.N. – Ph.D. in history, head of Department of Europe and America, INION RAS. (novikova@inion.ru)

Трунов Филипп Олегович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН; преподаватель факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

Trunov Ph.O. – Ph.D. in political sciences, senior researcher, Department of Europe and America, INION RAS; lecturer, Faculty of world politics, Lomonosov Moscow State University.

(ltrunov@mail.ru)

Чернега Владимир Николаевич – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН; Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Tchernega V.N. – Sc.D. in law, leading researcher, Department of Europe and America, INION RAS; Minister Extraordinary and Plenipotentiary. (vladimir.tchernega@free.fr)

Шлык Павел Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, председатель Совета молодых ученых ИСАА МГУ.

Shlykov P.V. – Ph.D. in history, associate professor, Middle Eastern history department, Institute of Asian and African studies, Lomonosov Moscow State University, chairman of the Council for young scientists of the Institute of Asian and African studies. (chlykov@gmail.com)

Введение

*Он на клинок дохнул – и жало
Его сирийского кинжала
Померкло в дымке голубой:
Под дымкой ярче заблестали
Узоры золота и стали
Своей червонною резьбой.
«Во имя Бога и пророка,
Прочти, слуга небес и рока,
Свой бранный клич: скажи, каким
Девизом твой клинок украшен?»
И он сказал: «Девиз мой страшен...»*

И.А. Бунин

Стихотворение «Тайна»

В начале XXI в. угрозы безопасности европейских стран существенным образом видоизменились и продолжают возрастать. В данном номере журнала исследуются феномен политически мотивированного насилия, воплощенного в современном терроризме, и связанные с ним угрозы. Террористы XXI в. используют современные социально-политические, национальные и религиозные конфликты и действуют в их контексте. Изменились мотивации и способы осуществления насилия, а также методы и технологии воздействия на индивидов, побуждающие их к осуществлению террористических актов. Кто же является основным актором современ-

менного терроризма в европейских странах? Самая большая террористическая угроза для Европы сейчас существует в пяти ипостасях.

Ее *первая составляющая* – само «ядро» ИГИЛ¹, террористической организации, создавшей государственные структуры и функционирующей на территории Сирии и Ирака. ИГИЛ несет большие потери в живой силе, технике, инфраструктуре. Гражданское население в зоне боевых действий не в состоянии платить налоги и оказывать необходимую помощь джихадистам. Группировка теряет доступ к нефтяным месторождениям, разрушаются пути поставки контрабанды. Происходит планомерная ликвидация лидеров. Из «ядра» ИГИЛ в Ираке вынуждены уезжать иностранные боевики, опасаящиеся быть схваченными или убитыми. Но часть группировки ушла в подполье в районе Мосула, а также в западной провинции Анбар, другая часть просочилась в соседнюю Сирию. В освобожденных Тикрите, Рамади и Фаллудже боевики ИГИЛ действуют партизанскими методами. До тех пор пока политические, этнические и религиозные проблемы Сирии и Ирака не будут решены, ИГИЛ может возродиться в той или иной форме. Однако есть основания считать, что в ближайшей перспективе в связи с понесенными потерями «ядро» ИГИЛ будет располагать лишь ограниченными возможностями для отправки боевиков за пределы

¹ Здесь и далее: «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ) – террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

Сирии и Ирака, например в Европу, и его возможности по руководству европейскими подпольными террористическими ячейками, а также по их финансированию и контролю за ними будут значительно сужены. Поэтому можно предположить, что «ядро» ИГИЛ, хотя и будет представлять определенную угрозу для Европы, останется угрозой устойчивого нижнего уровня. Такого мнения придерживаются, например, Т. Хеггхаммер и П. Нессер, эксперты в области изучения терроризма из норвежского Института оборонных исследований, которые считают, что «Исламское государство» не представляет для Запада такой же угрозы, как «Аль-Каида»² в 2000-е годы. Они утверждают, что ИГИЛ пока не имеет глобального измерения в том смысле, что не направляет значительную часть своих ресурсов на «внешние операции». «Исламское государство», по их мнению, занимает весьма двусмысленную, неопределенную позицию по отношению к террористической деятельности на Западе. Его лидеры обещали завоевать Рим и призывали своих сторонников осуществлять террористические нападения, но они все не говорят о проведении крупных терактов силами самой организации в ближайшем будущем. Т. Хеггхаммер и П. Нессер считают, что, хотя рядовые члены ИГИЛ участвовали в нескольких заговорах и террористических нападениях, высшее руководство «Исламского государства» не зани-

² Здесь и далее: «Аль-Каида» – террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

малось подготовкой отрядов для проведения крупных операций в Европе и США, как это делали Усама бен Ладен и Айман аль-Завахири [Hegghammer, Nesser, 2015, p. 26]. Однако ведущий российский востоковед Б.В. Долгов, анализируя деятельность «Исламского государства», в своей статье показывает высокий уровень глобальной угрозы, порожденной «Исламским государством».

Вторая составляющая – изначально самостоятельные вооруженные группировки или отколовшиеся части других групп, функционировавшие до того, как группировка ИГИЛ вышла из орбиты «Аль-Каиды» в 2014 г. Эти группы управляют своими сетями независимо от «ядра» ИГИЛ, имеют собственное финансирование и логистику. Не все они действуют в строгом соответствии с концепцией и принципами деятельности ИГИЛ. Некоторые по примеру «Аль-Каиды» стараются не осуществлять нападения на места отправления культа, религиозные объекты, гражданских лиц. Не исключено, что некоторые из этих групп отстранятся от обеих организаций и сформируют собственное идеологическое ответвление джихадизма в соответствии с местными условиями и верованиями. Такие джихадистские группы уже появляются в Сирии и Пакистане, и не исключено, что они будут иметь сторонников в Ливии, Йемене и Сомали, где наблюдается вакуум власти.

Третья составляющая – «Аль-Каида», продолжающая подготовку террористических актов, иногда во взаимодей-

ствии с «Исламским государством».

Четвертая составляющая – возвращающиеся из мест проведения боевых действий в Сирии и Ираке иностранные боевики-террористы. «Исламское государство» неоднократно угрожало европейским странам – участницам антитеррористической коалиции, особенно Бельгии, Франции, Италии и Великобритании, а также странам Иберийского полуострова. В Париже, Копенгагене и Ницце террористы имели целью организовать нападения с максимальным количеством жертв. Большая часть терактов осуществлялась под влиянием и во имя «Исламского государства». Некоторые европейские джихадисты занимают высокие посты в ИГ и имеют контакты с террористическими ячейками в Европе. Не секрет, что боевики используют для своего передвижения потоки мигрантов и беженцев, направляющихся в Европу из районов боевых действий. Например, двое из террористов, совершивших нападение в Париже 13 ноября 2015 г., въехали на территорию Европы, в Грецию, вместе с беженцами из Сирии. Иностранные боевики-террористы следуют характерной для ИГ тактике использования огнестрельного оружия вкупе с самодельными взрывными устройствами. Теракты планируются «возвращенцами» из зон военных действий, получающими инструкции из ИГ и использующими для проведения нападений местных рекрутов. В настоящее время длительный процесс радикализации и вербовки сменяется поспешным рекрутированием. Джихадисты сейчас выбира-

ют легкие цели, гражданское население, поскольку осуществить нападение на гражданских лиц проще, чем на военнослужащих, полицейских или объекты инфраструктуры. Кроме того, убийство гражданских лиц внушает большой страх. Успехи антитеррористической операции в Сирии побуждают боевиков принимать ответные меры, которые в глазах их сторонников выглядят вполне оправданными, и интенсифицировать свои действия в Европе. Атаки террористов становятся, помимо прочего, одним из способов вдохновить и рекрутировать боевиков из Европы для переправки в Сирию и Ирак. Реальной угрозой безопасности является диаспора сирийских беженцев-суннитов, которые могут стать легкой добычей для эмиссаров «Исламского государства», подыскивающих кандидатуры для совершения терактов на территории Европы. При этом нельзя исключать и возможность того, что в перспективе иностранные боевики могут присоединиться к другим террористическим организациям, которые не испытывают такого мощного внешнего давления, как ИГ.

Распространение киберпреступности, расширение сферы услуг теневой экономики значительно упростили преступникам доступ к средствам и инструментам осуществления своих незаконных действий и отмывания денег, а также предоставили новые возможности для получения огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Кроме того, немалую озабоченность вызывает появление и распространение в благополучных странах Европы оружия, нелегально вывезенного

из зон европейских конфликтов (Украина, Западные Балканы). Все это может способствовать получению террористами доступа к боеприпасам, взрывчатым веществам, прекурсорам и компонентам, необходимым для создания взрывных устройств. При этом боевики, возвращающиеся из Сирии, могут иметь опыт использования химического оружия. Более того, несмотря на усилия мирового сообщества, не исключено, что на территории Сирии могут остаться компоненты химического оружия. Поэтому надо уделить особое внимание охране химических и ядерных объектов на территории Европы.

Наконец, *пятая составляющая* – террористы-одиночки, «одинокие волки». В настоящее время они являются главными исполнителями террористических актов на Западе. Действительно, в последнее время увеличилось количество нападений, осуществляемых террористами-одиночками, в том числе исламистского толка, для рекрутирования которых весьма эффективной становится пропаганда исламизма в медийном пространстве. «Исламское государство» особенно преуспело в инспирировании «индивидуального джихада» своих сторонников на Западе. Террористических нападений, осуществленных под влиянием идеологии «Исламского государства» за время его активной деятельности, было в два раза больше, чем атак иностранных боевиков-террористов, возвратившихся из Сирии.

Здесь, впрочем, необходимо подчеркнуть, что террори-

стические нападения «одиноких волков» довольно часто являются проявлениями правого экстремизма. Пока в центре общественного внимания остается все прибывающий поток мигрантов, включая беженцев, а Евросоюз плохо справляется с проблемой, правые экстремисты используют сложившуюся ситуацию в своих целях. В Финляндии, например, появились патрулирующие улицы группы, связанные с «Нордическим движением сопротивления» – скандинавской национал-социалистической организацией, имеющей филиалы в Швеции, Норвегии и Дании. Угрозе правого терроризма в Германии посвящена статья А.В. Белинского, опубликованная в данном выпуске журнала.

А.Е. Степанова, исследователь проблем терроризма из ИМЭМО, систематизирует особенности транснационализации терроризма в настоящее время, выделяя три основных направления его развития. Во-первых, это регионализация, т.е., с одной стороны, децентрализация движения глобального джихада, например от «ядра» «Аль-Каиды» к ее региональным филиалам, с другой стороны, наоборот, выход с локального на глобальный уровень, что характерно, например, для «Исламского государства». Во-вторых, это сетевая фрагментация – деятельность небольших ячеек, например, на территории Европы, связанных между собой только радикальной идеологией. В-третьих, «формирование направленных транснациональных и трансрегиональных потоков радикально-террористических элементов из разных регионов ми-

ра» [Степанова, 2016, с. 44].

С такой систематизацией основных тенденций террористической активности можно согласиться с учетом того, что к акторам сетевой фрагментации наряду с автономными ячейками нужно причислить и террористов-одиночек, интенсивность деятельности которых постоянно растет. Деятельности террористов-одиночек, «одиноких волков», посвященная размещенная в данном выпуске журнала статья О.Н. Новиковой.

Нельзя обойти стороной вопрос об угрозе массированного нападения с большим количеством жертв, сопоставимого с терактом 11 сентября 2001 г. Известный ученый С. Краснер, сотрудник Гуверовского института и Стэнфордского университета, называет подобное нападение «черным лебедем». Как известно, этот термин ввел в оборот Нассим Николас Талеб, который в 2007 г. выпустил книгу «Черный лебедь³: Под знаком непредсказуемости». Используя свою теорию «черного лебедя», Н.Н. Талеб анализирует реакцию на события, характеризующиеся низким уровнем вероятности, которые оказывают очень большое влияние на дальнейшие события и могут быть объяснены лишь после того, как случатся. С. Краснер считает, что вероятность нападений, подобных теракту 11 сентября 2001 г., ничтожно мала и аме-

³ Термин «черный лебедь» заимствован из латинского выражения «редкая птица на земле подобна черному лебедю» (лат. *rara avis in terris nigroque simillima cygno*).

риканское правительство выделяет неоправданно большие ресурсы для того, чтобы противостоять террористической угрозе, однако никогда не признается в этом, поскольку масштабная террористическая атака и есть «черный лебедь». Цена такого нападения в виде человеческих жертв и нестабильности на глобальном уровне будет необыкновенно высока. И внутренняя человеческая потребность уклоняться от риска, имея в виду вероятность больших потерь, будет создавать базу для политической поддержки усилий по направлению избыточных ресурсов на предотвращение подобных нападений. «Если и есть аргумент в пользу того, что Соединенные Штаты выбрали неверный путь, он должен быть основан на утверждении, что решительные шаги, предпринятые Соединенными Штатами в борьбе с транснациональными террористическими организациями, особенно нападения на исламские джихадистские организации, начиная с использования дронов и кончая вторжением в Ирак, скорее ухудшили, чем улучшили ситуацию и способствовали скорее увеличению, чем снижению числа индивидов, желающих присоединиться к джихадистским организациям» [Krasner, 2014, p. 5].

Для подробного раскрытия темы, заявленной в данном выпуске журнала, было важно исследовать политику ведущих европейских государств – Германии и Франции – в области борьбы с исламским терроризмом. Проблемы, с которыми сталкивается Германия, освещены в двух статьях.

Н.И. Ахтамзян сконцентрировалась на анализе степени и формы участия ФРГ в антитеррористической борьбе. В свою очередь, Ф.О. Трунов рассматривает германский опыт противодействия движению «Талибан» в Афганистане с точки зрения его применимости в борьбе с «Исламским государством». В статье В.Н. Чернеги дан подробный анализ внешних и внутренних факторов, обусловивших возникновение во Франции террористической угрозы.

Один из материалов журнала, автором которого является П.В. Шлыков, посвящен особенностям отношения Турции к террористическим угрозам, эволюции ее политики в сфере безопасности. Вскрываются истинные причины этой эволюции от тесного сотрудничества с Западом в рамках создававшейся ЕС и НАТО системы безопасности на Ближнем и Среднем Востоке к более самостоятельной деятельности в этом регионе, сопровождающейся сотрудничеством с джихадистами и политической делиберализацией внутри страны.

Особое внимание в данном номере журнала уделено специфике проявления террористической угрозы в отдельных регионах и странах постсоветского пространства. В работе Д.В. Малышева анализируется угроза для России и Европы, исходящая из постсоветского Юга. С прискорбием можно констатировать, что теракты в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 г. и в Стокгольме 7 апреля 2017 г., совершенные выходцами из этих регионов, подтверждают актуальность данной темы.

Список литературы

Степанова Е.А. Долгосрочный прогноз тенденций в области терроризма // Мир-2035 / РАН. ИМЭМО; Под ред. В.В. Михеева. – М., 2016. – С. 39–52. – Режим доступа: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/01/05_Stepanova.pdf (Дата обращения – 26.04.2017).

Hegghammer Th., Nesser P. Assessing the Islamic State's commitment to attacking the West // Perspectives on terrorism / Terrorism Research Initiative. – Vienna, 2015. – Vol. 9, Issue 4. – P. 14–30. – Mode of access: <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/440/html> (Дата обращения – 26.04.2017).

Krasner S. Transnational terrorism / Hoover Institution; Stanford univ. – Stanford, CA, 2014. – 7 p. – Mode of access: http://www.hoover.org/sites/default/files/fw_hoover_foreign_policy_working_group_unconventional_threats/Krasner.pdf (Дата обращения – 26.04.2017).

О.Н. Новикова

Терроризм в Европе: причины возникновения, практика и глобальный аспект

Б.В. Долгов

Аннотация. В статье вскрываются корни исламского терроризма в Европе, в деталях описывается его идеология. Много внимания уделено политике европейских стран и США на Ближнем Востоке, которая способствовала формированию террористических организаций.

Abstract. As the title implies, the article describes the origins of Islamic terrorism in Europe. It is spoken in detail about its ideology. Much attention is given to the politics of the European countries and US in the Middle East that facilitated the shaping of terroristic organizations.

Ключевые слова: международный терроризм, исламизм, миграция, террористические организации.

Keywords: transnational terrorism, Islamism, migration, terroristic organizations.

Террористические акты в странах Западной Европы в 2015–2017 гг. стали, к сожалению, обыденной и чуть ли не повседневной реальностью. Наиболее громкими из них были расстрел в Париже членов редакции французского сати-

рического журнала «Шарли Эбдо», публиковавшего карикатуры на пророка Мухаммада, и захват заложников в одном из магазинов в Париже 7–9 января 2015 г., в ходе которых погибли 17 человек и 8 были ранены. Нападение совершили трое радикальных исламистов, ранее проходивших военную подготовку в одном из тренировочных лагерей «Аль-Каиды» и состоявших на учете в полиции в связи с их деятельностью по вербовке французских граждан для ведения «джихада» в Сирии. В эти же дни в Париже было совершено нападение на полицейских, в результате которого погибла сотрудница полиции. Видимо, как реакция на данные террористические атаки, в ряде городов Франции 8 января 2015 г. были совершены попытки поджога двух мечетей и взрыва в мусульманском ресторане, в ходе которых тем не менее пострадавших не было. В ноябре 2015 г. почти одновременно были совершены несколько террористических атак в Париже – взрывы возле стадиона «Стад де Франс» в районе Сен-Дени, расстрел посетителей нескольких ресторанов, а также зрителей в концертном зале «Батаклан», где около 100 человек были захвачены в заложники. Официально было сообщено о 130 погибших и более 350 раненых, из них 99 находились в критическом состоянии. Группировка ИГИЛ⁴ («Исламское государство Ирака и Леванта») взяла на себя ответственность за нападения. В своем заявлении ИГИЛ объявило эти террористические атаки «11 сентября по-французски

⁴ На араб. яз. – *Ад-дауля аль-исламийя фи-ль-Ирак ва-ш-Шам (Даши).*

и благословенным нашествием солдат халифата на французских крестоносцев», заявив, что это нашествие – «только начало сокрушительной бури» [Kerel, 2015, p. 2]. В связи с происшедшими террористическими актами в Париже и во всем центральном районе Иль де Франс был объявлен наивысший уровень угрозы, под усиленную охрану были взяты государственные учреждения, вокзалы, аэропорты и места религиозных культов. В июне 2016 г. во Франции в департаменте Приморские Альпы исламистскими радикалами были убиты полицейский офицер и его жена. Затем 14 июля 2016 г., в день национального праздника Франции – Дня взятия Бастилии, исламист, связанный с ИГ, имевший французское и тунисское гражданство, совершил террористический акт (наезд на грузовике на группы туристов, смотревших праздничный салют) в Ницце. В результате погибли более 80 человек и около ста получили ранения. В июле 2016 г. в окрестностях г. Руана исламистские террористы, ворвавшиеся в католический собор во время богослужения, обезглавили 84-летнего священника и четырех прихожан взяли в заложники. Подоспевшая полиция ликвидировала террористов и освободила заложников. В феврале 2017 г. в Париже у входа в Лувр гражданин Египта с криками «Аллах акбар» («Аллах велик») напал с ножом на военный патруль, когда военные попытались проверить содержимое его сумок. В результате был ранен один военнослужащий.

Террористические акты в 2015–2016 гг. во Франции стали

наиболее значительными по числу жертв и общественному резонансу со времен экстремистской деятельности организации ОАС⁵ во время мятежа французских генералов в Алжире против президента Шарля де Голля в 1961 г. и террористических атак исламистских боевиков в Париже в 1995 г. в период вооруженного противостояния властей Алжира с радикальными исламистами. Атаки террористов во Франции в 2015–2016 гг., по мнению французского исследователя Ж. Кепеля, отражали стратегию ИГИЛ, идеологи которого стремились развязать в Европе, и в частности во Франции, террористическую войну, с тем чтобы продвинуть сюда свой «халифат». Солдатами этой войны являлись представители «третьего поколения мусульманских мигрантов, воспринявших джихадистскую идеологию и воюющих против Франции, Европы и Запада в целом» [Кепел, 2015, р. 3].

В Бельгии в 2016 г. жертвами террористических актов (подрывы взрывных устройств) в аэропорту Брюсселя и на двух близлежащих станциях метро стали несколько десятков граждан.

В Германии в 2016 г. был совершен ряд террористических актов. Так, беженец из Сирии совершил нападение с ножом с криками «Аллах акбар» на пассажиров пригородного поез-

⁵ Члены ОАС (*Organisation de l'armée secrete (OAS)* – Организация тайной армии) действовали в Алжире и во Франции. Они нападали на сторонников независимости Алжира, устраивали взрывы, политические убийства, организовали несколько неудавшихся покушений на президента Шарля де Голля, которого считали предателем, отказавшимся от Алжира. См.: [Смирнов, 2002, с. 257].

да, в результате чего пострадало около десяти человек. В результате стрельбы, которую открыл выходец из Ирана в торговом центре, несколько человек получили ранения. Выходец из Сирии совершил нападение на юношу и девушку, в результате которого юноша был убит, девушка сумела спастись, прыгнув в реку. В декабре 2016 г. в результате террористического нападения (наезд грузовика на посетителей рождественской ярмарки) в Берлине погибли 12 человек и несколько десятков были ранены.

При этом необходимо подчеркнуть, что вышеперечисленные террористические акты являются наиболее громкими, широко освещавшимися в СМИ. В то же время имели место и другие нападения, как, например, наезды на пешеходов с криками «Аллах акбар» в нескольких французских городах, в результате которых пострадали десятки человек, расстрел выходцем из Алжира трех военнослужащих, преподавателя и трех учеников еврейской школы в Тулузе, нападение на военнослужащего-часового в Париже, ритуальное убийство английского ветерана-военнослужащего в Лондоне (ему перерезали горло), расстрел трех посетителей музея еврейской истории в Брюсселе и прочие, которые не идентифицировались как теракты и потому не попадали в поле зрения СМИ, а также попытки террористических актов, предотвращенные органами правопорядка во Франции, Бельгии, Англии и Германии.

Здесь необходимо заметить, что такого давления терро-

ризма в своей новейшей истории Европа еще не испытывала. При этом большинство террористических актов в последние годы (2015–2017) совершалось под исламистскими лозунгами и было осуществлено террористами, в той или иной мере связанными с радикальными исламистскими группировками, которые брали на себя ответственность за эти акты террора. Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени в Западной Европе, во-первых, произошла радикализация части мусульманского сообщества, особенно его молодежной среды, воспринявшей *джихадистскую* идеологию радикального исламизма, и, во-вторых, исламистам удалось создать здесь разветвленную сеть ячеек своих последователей. По данным американского ЦРУ, на сегодняшний день из 80 международных террористических организаций 72 имеют отношение к исламизму⁶.

Тем не менее очевидно, что нельзя связывать как вышеприведенные, так и все другие проявления терроризма, совершенные под исламистскими лозунгами, с мусульманской религией как таковой. Ислам, являющийся второй религией в мире по числу его исповедующих (около 1,8 млрд че-

⁶ К этим данным необходимо относиться критически, так как некоторые организации, причисляемые ЦРУ к террористическим, такие как ХАМАС и «Хизбалла», не считаются таковыми в ряде стран, в том числе в России. Это вполне правомерно, так как представители ХАМАС входят в легитимно избранные органы власти на территории Палестинской автономии в секторе Газа, а движение «Хизбалла» имеет своих представителей в правительстве и парламенте Ливана.

ловек), как и все мировые религии, призывает своих последователей к миру, добру, справедливости и толерантности к представителям других конфессий. Поэтому, на наш взгляд, неправомерно использовать термин «исламский терроризм» в терминологии, относящейся к террористическим атакам, совершенным лицами, причисляющими себя к мусульманам. В этом случае возможно применение термина «исламистский». Необходимо согласиться с теми исследователями и экспертами, которые утверждают, что терроризм не имеет религии.

В то же время в силу гетерогенного характера ислама как идеологической системы, в рамках которой не было выработано единое ортодоксальное вероучение, различные направления ислама, движения, секты, отдельные *муджтахиды*⁷ и *факихи*⁸, а также исламистские идеологи могут претендовать на то, чтобы называться «единственными последователями подлинного ислама» и «людьми истины» (араб. *ахль аль-хакк*). Так, ряд идеологов радикального исламизма, выдвигая свои концепции, интерпретировали догмат *джихада*⁹ исключительно как обязанность мусульманина вести свя-

⁷ *Муджтахид* – ученый-богослов, имеющий право выносить самостоятельные решения по важным вопросам *фикха* (мусульманское право). См.: [Ислам., 1991, с. 168].

⁸ *Факих* – богослов-законовед, знаток богословско-правового комплекса. См.: [Ibid., с. 250].

⁹ Первоначально под *джихадом* (араб. «усилие») понималась борьба в защиту и за распространение ислама. В разработанных позднее мусульманскими правове-

ценную войну с неверными. Однако данный догмат имеет несколько толкований, и первое из них – борьба с собственными недостатками. При этом священная война с неверными («джихад меча») определяется только как оборона и защита ислама от внешнего нападения. Тем не менее радикальные концепции исламистских идеологов используются экстремистскими группировками, прежде всего «Аль-Каидой» и ИГИЛ, для оправдания своей террористической деятельности, в том числе – в Европе.

Идеологами радикального исламизма считаются, в первую очередь, Абу аль-Аля аль-Маудуди (1903–1979), основатель исламистской партии «Джамаат-и-Ислями» («Исламская группа») в Пакистане, а также Хасан аль-Банна (1906–1949), создатель ассоциации «Братья-мусульмане» в Египте, и Сейид Кутб (1906–1966), ее теоретик и идеолог.

Маудуди в своей концепции «исламского государства» полагал его главной целью не реализацию воли народа, но воплощение заповедей Аллаха. В качестве основополагающего принципа этой концепции Маудуди провозглашал восприятие ислама как самого совершенного из вероучений, содер-

дами концепциях термин джихад наполняется новым содержанием: проводятся различия между «джихадом сердца» (борьба с собственными дурными наклонностями), «джихадом языка» (повеление одобряемого и запрещение порицаемого), «джихадом руки» (принятие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности) и «джихадом меча» (вооруженная борьба с неверными, падающему в которой уготовано вечное блаженство в раю). См.: [Ислам., 1991, с. 66].

жащего ответы на все кардинальные вопросы жизнеустройства, и Аллаха как единственного суверена (см.: [Степанянц, 1964]). В книге «Джихад во имя Аллаха» Маудуди подтверждал, что джихад является одним из путей создания «исламского государства».

Хасан аль-Банна в своих работах обозначил основные этапы программы-максимум ассоциации «Братьев-мусульман»: на заключительном этапе сформировавшееся мусульманское общество должно было создать «исламское правительство» и «исламское государство», затем на базе исламской государственности должно было быть достигнуто общеисламское единство, которое предполагало «исламский призыв ко всему человечеству» (цит. по: [Баюми, 1991, с. 231]).

В структуре «Братьев-мусульман» на нелегальной основе действовали также военизированные группы. Хасан аль-Банна большое внимание уделял созданию горизонтальной сети, включавшей в себя политические структуры, благотворительные организации, мечети, различные объединения по профессиям, возрасту, интересам. Таким образом, Хасан аль-Банна пытался создать некую модель «исламского государства» на уровне, который сейчас принято называть гражданским обществом. В организации «Братьев-мусульман» сочетались принципы построения суфийских орденов и современной политической партии. Хасан аль-Банна характеризовал «Братьев-мусульман» как движение, «основанное на салафизме, суфизме и социальной идее, под лозунгом:

Аллах – наш идеал, Пророк – наш вождь, Коран – наша конституция» [Деноеух, 2009].

Преемственность «Братьев-мусульман» этой идеологической доктрине проявилась на современном этапе в период «арабской весны», когда после краха режима Мубарака в Египте данный лозунг был почти дословно повторен ставленником «Братьев-мусульман» Мухаммадом Мурси перед президентскими выборами в июне 2012 г. После своей победы на выборах Мурси отказался от членства в организации «Братья-мусульмане» и объявил себя «президентом всех египтян». Тем не менее исламизация египетской общественно-политической жизни, предпринятая руководством Мурси, вызвала протест в обществе, что в 2013 г. привело к отстранению Мурси от власти армией, которую поддержали все политические партии (за исключением «Братьев-мусульман»), муфтий Египта и коптский патриарх [Долгов, 2016, с. 65]. Таким образом, исламистский проект, который пытались осуществить в Египте «Братья-мусульмане», потерпел крах, а сама организация «Братья-мусульмане», радикальная часть которой перешла к террористическим действиям, была запрещена.

Тем не менее в настоящее время в Европе, в Швейцарии, активно действуют внук Хасана аль-Банни, один из наиболее известных идеологов концепции «европейского ислама» Тарик Рамадан, являющийся профессором Фрибургского университета, и его сторонники, во многом воспринявшие

доктрину египетских «Братьев-мусульман». Тарик Рамадан и его брат Хани Рамадан входят в административный совет Исламского центра Женевы, основанного в 1961 г. Саидом Рамаданом, их отцом и, соответственно, сыном Хасана аль-Банни. Тарик и Хани Рамаданы являются также официальными хранителями наследия Хасана аль-Банни и Саида Рамадана, занимаются публикацией и распространением их работ, в частности, при помощи издательства «Таухид», функционирующего в г. Лионе (Франция). В Исламском центре Женевы при посредстве семейства Рамадан регулярно организуются мусульманские форумы, на которых выступают известные исламистские идеологи, в частности Юсеф аль-Кардауи, член научного совета Европейского института гуманитарных исследований, открытого в Париже в 2001 г., на теологическом отделении которого готовят будущих имамов. Юсеф аль-Кардауи, постоянно проживающий в Саудовской Аравии, также считает себя последователем Хасана аль-Банни, провозглашая вслед за ним: «Мы не можем быть настоящими мусульманами, пока ислам не станет нашим образом жизни, Коран – нашей конституцией, а законы ислама не будут определять все наши дела» (цит. по: [Besson, 2008, p. 630]). Юсеф аль-Кардауи – яростный противник сирийского президента Б. Асада, в своих *фетвах* (религиозных посланиях) неоднократно призывавший сирийских мусульман бороться против правления Асада. Примечательно, что директором вышеупомянутого Европейского институ-

та гуманитарных исследований является Ахмед Джабалла, выходец из Туниса, приверженец доктринальных концепций «Братьев-мусульман» и тунисского исламистского движения «Ан-Нахда», одновременно занимающий пост председателя Союза исламских организаций Франции (СИОФ), созданного в 1983 г. [Долгов, 2017, с. 110].

Что же касается Сейида Кутба, то этот виднейший теоретик и идеолог не только «Братьев-мусульман», но и всего исламистского движения, является автором идеологической концепции исламизма – так называемого «исламского возрождения» (араб. *нахда исламийя*), а также доктрины «исламского государства» (араб. *дауля исламийя*). Фанатичная убежденность Сейида Кутба в безальтернативности «исламского пути» для мусульманского общества, незаурядный литературный и полемический талант и «мученическая смерть» (он был казнен в Египте в 1966 г.) превратили его в одну из наиболее харизматичных и почитаемых фигур в среде последователей исламистского движения. Сочинения Сейида Кутба, публикуемые значительными тиражами и переведенные на многие языки мира, составляют один из главных элементов современной исламистской идеологической и пропагандистской базы. Согласно концепции Сейида Кутба, целью мусульман является «спасение человечества и его очищение от скверны, в которой оно пребывает, что произойдет в день, когда все человечество узнает пророчество Аллаха» [Кутб, 2008, с. 12]. В одном из своих фундаменталь-

ных трудов «Под сенью Корана» Сейид Кутб утверждает, что ислам представляет собой «последнее послание, всеобъемлющее, совершенное и предназначенное для всех живущих на земле... им предоставлена последняя возможность выбора между верой и спасением, с одной стороны, и неверием и гибелью – с другой» [Кутб, 2003, с. 392].

В то же время Сейид Кутб проповедовал радикальный, джихадистский путь создания «исламского государства». В своих работах он развивал теорию построения «исламского государства», как воплощения высшей власти Аллаха, и джихада, как пути создания такого государства. Сейид Кутб утверждал, что «джихад – война не оборонительная, а наступательная. Ислам обязан атаковать *джахилийю*¹⁰ независимо от того, угрожает она ему или нет» (цит. по: [Faris, 1986, p. 92]).

Концепцию джахилийи и необходимости джихада против

¹⁰ *Джахилийя* (араб. «невежество, язычество») – эпоха язычества. Обозначение времени до ислама и религиозного состояния жителей Аравийского полуострова до прихода пророка Мухаммада. В соответствии с концепцией Сейида Кутба в состоянии джахилийи пребывает весь мир, причем не только страны, где господствует, по словам Кутба, «материалистический коммунизм» или «торгашиеский капитализм», но и мусульманские страны, где, по мнению Кутба, принципы ислама искажены. На этом тезисе строят свои доводы сторонники наиболее экстремистских направлений исламистского движения, считающие, что «джахилийский характер» части современного мусульманского общества требует отказа от общения с ним и борьбы против его властей. В то же время более умеренные исламисты утверждают, что Сейид Кутб, говоря о мусульманских странах, вкладывал в понятие джахилийи прежде всего морально-просветительский смысл.

нее исповедовали экстремистские исламистские организации в различных частях исламского мира, в частности *кутбисты* (последователи Сейида Кутба) и *такфиристы*¹¹ в Алжире, которые в 1990-х годах, создав группировки «Вооруженные исламские группы» (ВИГ) и «Аль-Каида исламского Магриба» (АКИМ), развернули длительное вооруженное противостояние с алжирскими властями и, частично перенеся свой «джихад» на территорию Франции, совершили в Париже в 1990-е годы ряд террористических актов, жертвами которых стали десятки французских граждан. Симптоматично, что АКИМ – уже с новыми поколениями боевиков – продолжает вести террористические действия в Алжире и Мали, где в 2012 г. ее боевики казнили французского гражданина. Боевики АКИМ действовали также в отрядах ИГИЛ в Сирии и принимали участие в террористических актах в Европе в 2015–2016 гг.

Наряду с распространением исламистской идеологии важными факторами, повлиявшими на радикализацию части европейских мусульман и усиление террористической активности в Европе, стали обострение социально-экономических проблем в европейском мусульманском сообществе, а также политика и действия ведущих европейских держав и США в конфликтах, развязанных в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии.

¹¹ *Такфир* (араб. «обвинение в неверии») – анафемизация в исламе. *Такфиристы* обвиняют в неверии всех, в том числе мусульман, не разделяющих их взгляды.

Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., привел к рецессии экономики ЕС и обострению многих социальных проблем, что, в первую очередь, затронуло представителей мусульманского сообщества, особенно молодежь. Финансово-экономический кризис спровоцировал дополнительный рост безработицы, показатели которой и так были достаточно высоки в связи с общей тенденцией «деиндустриализации» Европы, т.е. вывода индустриальных производств в страны, где затраты на рабочую силу ниже и прибыли, соответственно, выше. Так, например, вывод за пределы Франции производственных мощностей автозавода «Ситроен», расположенного в Париже, привел к ликвидации около 50 тыс. рабочих мест, которые занимали, как правило, представители мусульманской диаспоры из Туниса и Алжира. Все это в совокупности стало причиной снижения уровня жизни части европейского мусульманского сообщества. Кроме того, участились случаи дискриминации и проявления исламофобии по отношению к представителям мусульманской общины (при приеме на работу, учебу в элитных вузах и т.д.).

Безработица и невозможность найти свою нишу на рынке труда и в целом в европейском обществе стали основными причинами маргинализации части мусульманской молодежи, вынужденной заниматься мелким, а порой и полукриминальным бизнесом, зачастую связанным с наркотрафиком. Такая ситуация провоцировала социальный протест, иногда

принимавший агрессивные формы, который использовали радикальные исламисты. При этом многие из молодых мусульман имели гражданство тех стран ЕС, где они проживали. Однако, узнав на собственном опыте, что гражданство не всегда гарантирует им получение работы и достойной зарплаты, часть молодых людей в поисках своего места в жизни обратилась к радикальным течениям ислама (тем более что участие в «джихаде» в рядах «Аль-Каиды» и ИГИЛ достаточно щедро оплачивалось). Подтверждением этого стали как увеличение числа выезжавших вести «джихад» граждан стран ЕС (большую их часть составляли граждане Франции и Бельгии), так и террористические акты в западноевропейских странах, исполнители которых, как правило, получили свой кровавый «опыт» в Сирии и Ираке.

Однако, если ретроспективно рассмотреть историю формирования наиболее известных исламистских группировок – «Аль-Каиды» и ИГИЛ, боевики которых совершили большую часть террористических актов в Европе в последние годы, – то становится очевидным, что значительную часть ответственности за их возникновение несет руководство ведущих стран ЕС и США.

«Аль-Каида», которую Усама бен Ладен начал формировать в 1988 г., была создана во время гражданской войны в Афганистане, в ходе которой боевики «Аль-Каиды» вместе с другими исламистскими группами вели «джихад» против проводившего политику социалистической ориентации

правительства Афганистана и поддерживавшего его ограниченного контингента советских войск. В период холодной войны, характеризовавшийся глобальным противостоянием двух военно-политических блоков (социалистического лагеря, возглавляемого СССР, и Запада во главе с США), США и их союзники по НАТО, а также Королевство Саудовская Аравия (КСА), стремясь ослабить руками радикальных исламистов своего главного идеологического противника – СССР, активно поддерживали исламистские силы, в том числе «Аль-Каиду», поставками вооружений, услугами военных инструкторов и разведданными. Усама бен Ладен имел контакты с руководством спецслужб КСА и через них – с ЦРУ, по каналам которого поставлялось оружие для «Аль-Каиды»¹². В тот период в западных СМИ боевиков «Аль-Каиды» называли «борцами за свободу» («freedom fighters»). После свержения просоветского правительства в Афганистане, что исламисты интерпретировали как «победу джихада», многие боевики «Аль-Каиды» вернулись в страны своего проживания, где стали основой радикальных исламистских группировок, как, например, в Алжире, а также – при финансовой поддержке «Аль-Каиды» – обосновались в Европе, где создавали свои «спящие ячейки». В то же время после завершения войны в Афганистане руководство «Аль-Каиды» во главе с бен Ладеном повернуло оружие против Запада,

¹² По каналам ЦРУ боевикам «Аль-Каиды» было поставлено 2300 ПЗРК (портативных зенитно-ракетных комплексов) «Стингер». См.: [Steve, 2004, p. 337].

совершив самый масштабный террористический акт против США 11 сентября 2001 г.¹³ В таком повороте не было ничего удивительного, поскольку радикальный исламизм может идти на тактический союз с Западом, но только для того, чтобы реализовать свою стратегическую цель, которая заключается в продвижении ислама, возрождении «исламского халифата» и «джихаде» против «новых крестоносцев» и сионизма, т.е. против Запада и Израиля, которые, по утверждениям исламистских идеологов, «угнетают мусульман и ведут войну против ислама» (цит. по: [Déclaration., 2005, p. 65]). Только после данного теракта бен Ладен и «Аль-Каида» превратились для Запада в воплощение зла и главный оплот «международного терроризма», против которого руководство США объявило «крестовый поход».

Примерно на такие же «грабли» США и ведущие страны НАТО наступили при осуществлении своей политики в Ираке, Ливии и Сирии. Необходимо подчеркнуть, что, какими бы антидемократичными ни были режимы этих стран с точки зрения Запада, тем не менее эти государства достаточно динамично развивались, а также активно боролись с радикальным исламизмом. Тем не менее США и их союзники (за исключением Франции и Германии) осуществили в 2003 г. военную агрессию против Ирака, завершившуюся разруше-

¹³ В отношении исполнителей данного теракта были и другие версии, которые возлагали ответственность за него на спецслужбы США, но документальных доказательств таких обвинений представлено не было.

нием его государственности, – сначала под предлогом того, что у режима Саддама Хусейна якобы имелось оружие массового поражения, которое он готовился применить против коалиции сил во главе с США. Затем, когда такого оружия не было обнаружено, оправданием вторжения в Ирак стала необходимость свержения «диктаторского режима» Саддама Хусейна и проведения в Ираке демократических преобразований, что и было осуществлено путем создания новых государственных структур с опорой на шиитскую общину и курдское национальное движение, оппозиционные режиму Саддама Хусейна.

Подлинными целями агрессии США и их союзников против Ирака было разрушение этого наиболее сильного в военно-экономическом отношении арабского государства, противостоявшего Израилю и поддерживавшего палестинское движение, а также установление контроля над нефтяными ресурсами Ирака, являющимися одними из наиболее значительных в регионе. Однако в результате курдское национальное движение создало в Ираке автономную государственную структуру Иракский Курдистан, де-факто независимую от центральной власти в Багдаде, представленной в основном членами шиитской общины, что вызывает недовольство суннитской общины, считающей себя недостаточно включенной во властные структуры. Наряду с этим в постсаддамовском Ираке возросла террористическая активность суннитских радикальных исламистских группировок – прежде все-

го сформировавшегося здесь ИГИЛ, действующего как против оккупационных войск США, так и против шиитской общины. После начала сирийского конфликта ИГИЛ наряду с другими исламистскими группировками активно включилось в вооруженную борьбу против руководства Башара Асада в Сирии.

В Ливии в 2011 г. страны Запада, прежде всего Франция и Великобритания, активно поддержали довольно незначительные протестные выступления оппозиционного руководству Муаммара Каддафи представителей кланово-племенных групп, диссидентских организаций и исламистов, предоставив им финансовые средства и оружие. Наряду с этим в мировых СМИ была развернута широкомасштабная пропагандистская кампания, обвинявшая руководство Каддафи в «расстрелах и бомбежках граждан, массированных атаках против мирного населения, тысячах убитых» [Егорин, 2012, с. 33], цитировавшаяся даже представителями Международного уголовного суда ООН. Затем на основе принятой под давлением США и их союзников резолюции СБ ООН, осуждавшей режим Каддафи, ВВС и спецподразделения НАТО стали осуществлять прямую военную поддержку вооруженных группировок, оппозиционных Каддафи, представленных в основном радикальными исламистами. В результате режим Муаммара Каддафи был сокрушен, ливийская государственность распалась, началась борьба за власть между двумя противоборствующими группировками, в которых

значительное влияние имели исламисты. На местах ситуация контролировалась различными кланово-племенными группами, боровшимися против режима Каддафи. Так же как и в случае агрессии против Ирака, подлинной целью разрушения Ливийской Джамахирии являлось устранение «непредсказуемого», как его определял истеблишмент Запада, режима Муаммара Каддафи, который так же противостоял Израилю, поддерживал палестинское национальное движение, пытался создать альтернативное западному либерализму государственно-политическое устройство («джамахирия» – власть народа в форме народных комитетов как системы органов власти) и проводил в достаточной степени независимый от Запада политический курс. Немаловажную роль в разрушении Ливии, осуществленном в значительной степени руками радикальных исламистов, играло стремление Запада получить, так же как в Ираке, контроль над ливийскими нефтяными ресурсами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.